

Лю Лин нахмурилась, испытывая ещё большее недовольство к своему непокорному сыну. Она грациозно опустилась на диван, планируя после обеда отправиться на процедуры красоты.

Цинь Цю, стоя в углу, глубоко вздохнул, пытаясь избавиться от гнетущего чувства в груди.

Он давно должен был понять, что его жизнь лишена крепких родственных уз. Где уж тут говорить о семейной любви? Отец Цинь и Лю Лин — всего лишь предоставили сперматозоид и яйцеклетку, а после этого использовали его, когда это было нужно, и игнорировали, когда это было неудобно.

Если так посчитать, он и его так называемые родители ничего друг другу не должны.

Цинь Цю выпрямился и направился в свою комнату, решив сначала собрать свои вещи и отвезти их в небольшую квартиру, которую он купил на стороне.

Он тщательно обдумывал: в прошлой жизни он не имел ни родственных, ни любовных уз. Он не хотел, чтобы в этой жизни всё повторилось так же печально.

По крайней мере, в этой жизни он хотел обрести и любовь, и родственные связи.

Любовь между двумя людьми в конечном итоге перерастает в родственные чувства, поэтому, если он избавится от текущего хаоса, то сможет обрести светлое будущее.

Цинь Цю чувствовал, что его ждёт прекрасное будущее, и его настроение улучшилось.

Но он забыл, что избавиться от этих троих будет не так просто.

Цинь Цю взял небольшую сумку, в которой лежали лишь некоторые материалы для вступительных экзаменов в аспирантуру, оставшиеся с прошлых лет. Он хранил их как память, ведь был человеком, который ценил воспоминания.

Только он вышел из комнаты с сумкой, как столкнулся с отцом. Оба замерли, не ожидая этой встречи.

Цинь Цю первым пришёл в себя и сказал:

— Отец.

Отец не ответил, просто прошёл мимо.

Цинь Цю посмотрел на свою сумку, пожал плечами и улыбнулся, собираясь уйти. Но вдруг отец окликнул его:

— Раз уж вернулся, поешь сначала. Я попрошу тётю Линь приготовить тебе что-нибудь.

Цинь Цю обернулся и с мягкой улыбкой ответил:

— Не нужно, отец. Я уже поел.

Он боялся, что тётя Линь может отравить его.

Тётя Линь была служанкой в доме Цинь, и старшее поколение особенно ценило правила. В её глазах только госпожа Цинь была настоящей хозяйкой, а Цинь Хуай и Цинь Тао — настоящими сыновьями семьи.

Лю Лин была недостойной проституткой, а он — низкородным ублюдком.

Поэтому тётя Линь, кроме госпожи Цинь, ненавидела его больше всех в доме.

Отец не мог не знать об этом.

Отец кивнул. Ему было всё равно, поел ли Цинь Цю. Он сказал:

— Поел... Заходи поесть домой почаще. Кстати, слышал, что тебя видели в Особняке Цзинь?

Цинь Цю улыбнулся ещё шире. Вот оно, главное.

Когда отец сказал «заходи поесть домой почаще», Цинь Цю чуть не выпалил «останусь жить здесь», чтобы подразнить его. К счастью, он сдержался, иначе подразнить пришлось бы самого себя.

Смысл слов отца был прост: он хотел выяснить, как Цинь Цю попал в Особняк Цзинь — клуб для элиты, куда его однажды привёл Ян Хэсюй.

— Да. Я не ожидал встретить там второго брата.

Отец спросил:

— Как ты туда попал?

— У меня есть знакомый, который там работает. В тот день он плохо себя чувствовал и попросил меня помочь.

Услышав это, отец с отвращением моргнул.

Все, кто работал в Особняке Цзинь, занимались проституцией.

Цинь Цю дружил с теми, кто продавал себя, что было самоунижением. Если бы не лицо семьи, отец бы наверняка разорвал с ним родственные связи.

Но у отца была одна черта, которая была как достоинством, так и недостатком — он был подозрительным.

Он не доверял даже госпоже Цинь, что уж говорить о Цинь Цю.

— Как зовут твоего друга?

Цинь Цю удивился:

— Зачем это вам, отец?

Отец нахмурился, но, видя глупое недоумение сына, терпеливо ответил:

— У меня там есть знакомые. Если твой друг попадёт в беду, я смогу помочь.

— А, понятно. — Цинь Цю заулыбался ещё шире.

Знакомые, конечно. Помочь, конечно. Какая самонадеянность!

Особняк Цзинь — место, куда ходят только настоящие аристократы. Какой знакомый может

быть у отца, который был лишь далёким родственником знатного рода?

Помочь? Ха! Он просто хотел использовать Цинь Цю, чтобы войти в круг элиты.

— Его зовут ViK.

Отец не был совсем не в курсе. Он бывал в Особняке Цзинь несколько раз и кое-что знал о нём. Услышав совершенно незнакомое имя ViK, он потерял интерес.

Он махнул рукой, даже не утруждая себя ответом, и направился в свой кабинет.

А Цинь Цю был для него всего лишь слугой, которого можно было прогнать или позвать, но никак не сыном.

Цинь Цю не обращал внимания на такое отношение отца. Он никогда не ожидал от него любви, поэтому не испытывал ни разочарования, ни боли.

Что касается ViK, то он был главным парнем в Особняке Цзинь, к которому могли попасть только самые влиятельные люди. Отец не мог знать о нём.

ViK был старым другом Цинь Цю, и именно он научил его, как соблазнить трёх мужчин.

Цинь Цю вышел из особняка семьи и вернулся в своё убогое жилище.

После того как он умылся, включил компьютер и ввёл «Ли Шицзя». Появилось множество результатов. Цинь Цю добавил несколько ключевых слов и нашёл то, что искал.

Ли Шицзя, самый молодой профессор Университета Y. Пять лет учился за границей, вернулся в марте. Сразу же был назначен почётным профессором, став самым популярным молодым преподавателем.

Ведь Ли Шицзя не только выглядел как аристократ, но и был почётным профессором Университета Y. Один только этот титул привлекал множество поклонников.

К тому же, Ли Шицзя был ещё и богат.

Ли Шицзя был той самой киноварной родинкой на сердце Ян Хэсюя.

Цинь Цю, подперев подбородок, начал трясти ногой, одной рукой рассеянно ковыряя пальцы ног.

Неудивительно, что в последнее время Ян Хэсюй даже не удосужился позвонить ему. Оказывается, киноварная родинка такая крутая.

Но, конечно, если бы она не была идеальной, разве была бы она киноварной родинкой?

Кстати, у него с Ли Шицзя действительно была связь, ведь он тоже преподавал в Университете Y... учителем боевых искусств.

Хотя один был почётным профессором, а другой — учителем боевых искусств, оба были преподавателями, и в этом была их суть. Всё остальное — лишь блестящая оболочка, ничего более.

Цинь Цю скрестил руки, подперев подбородок, и его очки в золотой оправе отразили хитрые

кошачьи глаза.

Он поднял бровь, усмехнулся, закрыл ноутбук и откинулся на диван, закрыв глаза.

Ли Шицзя, с нетерпением жду нашей «близкой» встречи.

.

— Секреты 100% успешной сдачи вступительных экзаменов в аспирантуру, от мастера, абсолютно надёжно. Цена — 99 юаней, вы не пожалеете, просто пропустите один обед с девушкой или парнем.

— 99 юаней — это дорого, можно дешевле?

— Сколько будет стоить, если я захочу познакомиться с твоей младшей сестрой?

— 9 999 юаней.

— Вау — можно дешевле?

— Нет. Моя сестра — это сокровище, которое я держу на ладони.

— Понятно. Секреты сдачи экзаменов — это моя киноварная родинка и белый лунный свет. Выбирай: дорогая сестра или дешёвые секреты.

Скрежеща зубами:

— Ты жесток! Давай сюда.

— Всего доброго, приходите ещё, и не забудьте принести свою дорогую и милую сестру.

Цинь Цю продал последнюю копию своих материалов для вступительных экзаменов, которые он скопировал в ста экземплярах. Он ощупывал набитый карман, прислонившись к стене, и меланхолично смотрел в небо.

Ну вот, он и есть тот самый человек, который любит хранить воспоминания.

— Скажите, у вас есть материалы для вступительных экзаменов, которые гарантируют 100% успех?

Цинь Цю повернул голову и увидел молодого человека в очках в золотой оправе, стоящего у выхода из переулка. Его лицо было приятным и интеллигентным, а строгий костюм Black Label подчёркивал его элегантность и сдержанность.

Всё в нём, от несовершенства до совершенства, вызывало симпатию с первого взгляда.

Цинь Цю медленно улыбнулся, элегантно и сдержанно:

— Нет. А вы кто?

В глазах Ли Шицзя мелькнуло удивление, но он быстро вернул себе спокойное выражение лица и с улыбкой покачал головой:

— Ничего.

Сказав это, он развернулся и ушёл, не собираясь называть своё имя.

Цинь Цю понимал его удивление. Ведь когда человек видит кого-то, кто так похож на него по характеру, это естественно.

На Цинь Цю тоже был надет костюм Black Label, который Ян Хэсюй заказал для него.

Раньше он не понимал, зачем, но теперь знал. Оказывается, Ли Шицзя любил такие вещи.

Но Цинь Цю никогда не любил их. Он ненавидел всё строгое и регламентированное. Он презирал правила и любил нарушать их.

<http://bllate.org/book/16385/1483229>